

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ КАК АЛЬТЕРНАТИВА СУДЕБНОМУ РАССМОТРЕНИЮ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

Наталья Шелкопляс

Деятельность по осуществлению правосудия по гражданским делам является прерогативой судебной ветви государственной власти. Однако, наряду с судебной формой защиты гражданских прав, существуют и иные формы, закрепленные в практике или в законодательстве различных стран. Защиту гражданских прав осуществляют также арбитражи (третейские суды). В Республике Беларусь статья 6 Гражданского кодекса называет третейский суд в качестве органа, компетентного осуществлять защиту гражданских прав.

Исторически сложившейся сферой деятельности третейских судов стали споры, рассматриваемые международным коммерческим арбитражем, его роль и место, изменялись в зависимости от развития внешнеторговых связей. Ломка феодальной обособленности национальных хозяйств в XVIII-XIX вв. привела к интернационализации торговли. Именно с этого момента значение арбитража стало неуклонно повышаться.

Необходимым условием активного торгового сотрудничества в международной области является определенность правовой регламентации гражданско-правовых отношений с иностранным элементом. В условиях усложнения различных видов международного торгово-экономического обмена, сам характер которого порождал целый ряд дополнительных нюансов по сравнению с внутренним оборотом, возникли новые требования к возможным средствам разрешения споров. Правосудие, как важнейший инструмент, побуждающий к исполнению принятых обязательств, также должно было приспособиться к особенностям международного торгового оборота.

Космополитичный, не признающий формальных границ бизнес натолкнулся на косные, строго очерченные рамки национальных законодательств. Коллизии материально-правовых норм государств с различным уровнем развития правовой науки, принадлежащих к разным правовым системам привели к образованию обычаев международной торговли, складыванию права торговли ("lex mercatoria") /1/, которое по сути, не имело "национальности". Однако, едва ли какой-либо из национальных судов согласился бы рассматривать спор не по своему национальному праву, а по выработанным международной торговлей обычаям. К тому же, в отсутствие международной унификации международного частного права, международного торгового права, сотрудничества государств в области оказания правовой помощи, добиться принудительного исполнения решения по такому спору в другом государстве было почти невозможно.

Сложившаяся ситуация усугублялась традиционной сложностью и медлительностью обычного гражданского процесса в государственных судах, неосведомленностью судей в вопросах международной торговли, кредитования, организации международных ком-

мерческих связей. Одних профессиональных познаний судей оказалось недостаточно, чтобы объективно и квалифицированно разобраться в такого рода отношениях. Нередко даже для установления фактического состава спорных правоотношений государственные суды были вынуждены прибегать к содействию экспертов и иных компетентных лиц, что способствовало замедлению и удорожанию процесса.

Поэтому в области международной торговли широкое распространение в качестве процедуры разрешения споров получило третейское (арбитражное) разбирательство. Законодательную базу этот институт получил во Франции - в ГПК 1806 г., в Англии - в Законодательных актах 1833, 1854, 1889 гг., в Германии - в ГПК 1898 г., в Италии - в ГПК 1865 г. Однако, все эти акты содержали массу ограничений возможности прибегнуть к арбитражу, так как, с точки зрения государства, арбитраж вторгался в сферу государственной монополии /2/.

Только во второй половине XX века арбитраж приобрел характер альтернативной государственному суду процедуры разрешения международных торговых споров, которая занимает в отношении внешнеторговых дел такое же положение, какое государственный суд занимает в отношении общегражданских. Тогда же он получил свою первую международно-правовую регламентацию (Протокол об арбитражных оговорках 1923 г. и Женевская Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1927 г., разработанные под эгидой Лиги наций) /3/.

Значительное влияние и популярность, которыми пользуются в настоящее время международный коммерческий арбитраж (МКА) у предпринимателей, объясняется и развитием буквально во всех демократических государствах идеи правовой государственности. Одним из основных принципов правовой государственности является высокая степень автономии общества, снижение уровня вмешательства государства в те сферы социальной активности, которые с успехом могут функционировать на базе самоуправления. В сочетании с рыночной моделью экономики это предполагает строго ограниченное вмешательство государства в хозяйственную сферу. Арбитраж же по своей сути предстает собой негосударственную форму урегулирования конфликта, возникающего на частном уровне (на уровне субъектов гражданского права).

Для организаций, осуществляющих торговые и иные внешнеэкономические операции с зарубежными партнерами, рассмотрение споров в порядке арбитража дает ряд отчетливых преимуществ перед судебным порядком. Привлекательность МКА связана, в основном, с его главной особенностью: гибкостью и неформальностью. Достоинства арбитража выражаются в следующем:

1. договорной характер компетенции арбитража (на рассмотрение могут передаваться не все споры,

возникающие из определенного договора, а, например, определенная их категория);

2. непродолжительность, по сравнению с обычным судом срока рассмотрения дел (благодаря отсутствию апелляционной и надзорных стадий);

3. окончательность, как правило, решения арбитража, не подлежащего обжалованию;

4. большая гибкость, свобода действия и независимость не связанных процессуальными ограничениями арбитров, которые в полной мере могут учесть национальные особенности и установившуюся коммерческую практику сторон;

5. относительная экономичность процесса (так как не взимается гос. пошлина);

6. компетентность МКА, поскольку арбитры избираются из числа видных специалистов в определенных отраслях права;

7. конфиденциальность, т.е. негласный характер заседаний третейского суда, чему придается большое значение при разрешении гражданско-правовых споров частных организаций и что обеспечивает сохранность коммерческой тайны;

8. доверительный характер арбитражной процедуры, в силу делегализации и денационализации арбитража, в отсутствие государственных органов и национальной пристрастности судей, что помогает быстрее достичь урегулирования спора;

9. возможность определения сторонами применимого права и процедуры арбитражного производства;

10. большая легкость получения принудительного исполнения арбитражного решения по сравнению с судебным (в силу наличия многосторонних международных соглашений по этому вопросу).

Однако следует учитывать и недостатки обращения к этой форме защиты гражданских прав. При этом специфической недостатком МКА является то, что ими становятся при определенных условиях его преимущества:

1. недостаточная быстрота МКА: скорость арбитражного разбирательства напрямую связана с юридической безукоризненностью и полнотой арбитражного соглашения, с доброй волей сторон на урегулирование спора;

2. высокая стоимость услуг (гонораров) известных арбитров;

3. неприемлемость МКА для споров с участием большого числа сторон;

4. неполнота и недоскональность установления обстоятельств дела, связанные с необязательностью представления всех документов по делу и иных доказательств.

Как следует из приведенного перечня, некоторые недостатки легко устранимы путем тщательной подготовки арбитражного соглашения. Но, общепризнанно, что преимущества и эффективность МКА проявляется в случае добросовестности сторон спора и их действительного намерения устранить неопределенности в правоотношении.

В последние годы в мире отмечается небывалый подъем интереса к МКА. Конечно, это связано с небывалым ростом числа споров, разрешаемых МКА. Например, число дел по внешней торговле, рассматриваемых в Американской Арбитражной Ассоциации почти удвоилось (с 106 до 204) за период с 1987 по 1992. Международный арбитражный суд МТП провел 7 500 международных разбирательств, считая с 1923 г. - года своего основания. Из этого числа 3 500 арбитражей имели место в течение последних 10 лет /4/. Фактически МКА

превратился в наиболее часто используемую форму разрешения споров.

Рост применения МКА был ускорен несколькими факторами:

1. признанием существования глобальной экономики;

2. требованием справедливого и эффективного способа разрешения споров, вовлекающих стороны различной государственной принадлежности;

3. возрастающей поддержкой МКА со стороны государства;

4. доступность постоянно действующих арбитражных организаций;

5. разработкой механизма признания и принудительного исполнения арбитражных решений;

6. международно-правовой унификацией норм в области МКА;

7. активной деятельностью международных организаций по пропаганде МКА и подготовке рекомендательных актов по арбитражу, предназначенных для использования международными предпринимателями.

Увеличение числа арбитражных споров еще не говорит об ухудшении положения в области исполнения обязательств. Скорее, это свидетельствует об уменьшении латентности споров в области международной торговли.

В контрактных отношениях разного рода разногласия могут возникнуть даже между сторонами, действующими добросовестно. В большинстве случаев урегулирование споров достигается путем непосредственных переговоров между заинтересованными сторонами. Это наиболее эффективный, но часто трудно достижимый путь. Расхождения сторон могут принять принципиальный характер либо касаться слишком крупных сумм, когда ни одна из сторон не желает нести бремя убытков. А в сфере предпринимательства именно неопределенность и промедление в принятии решения влекут наибольшее количество потерь. Арбитраж позволяет наиболее быстро разрешить неопределенность в контрактных правоотношениях.

МКА, будучи достаточно действенным инструментом разрешения коммерческих споров, обладает и другим свойством - наличие арбитражного соглашения играет превентивную роль, предупреждая возможность возникновения споров. Стороны, осознавая легкость и реальность возбуждения арбитражного производства, проявляют большую уступчивость и готовность к достижению компромиссов.

Суммируя современный подход к МКА как со стороны теоретиков, так и со стороны арбитров и предпринимателей, нужно еще раз подчеркнуть, что арбитражное разбирательство в целом лучше, чем судебное, примирение лучше арбитража, а предотвращение судебных споров лучше, чем примирение. Наряду с разрешением споров МКА призван предупреждать появление споров, связанных с недобросовестным расчетом стороны на отсутствие правовых механизмов обеспечения ее гражданско-правовой ответственности.

Что касается ситуации в Республике Беларусь в плане рассматриваемой проблемы, то складывание принципиально иной системы организации хозяйственных связей, развитие предпринимательской деятельности закономерно сопровождалось изменением в соотношении форм, способов и порядка разрешения споров между участниками формируемого свободного торгового оборота.

Упрощение порядка участия во внешнеторговом обороте, когда каждый белорусский субъект хозяйствования получил потенциальную возможность стать стороной во внешнеторговой сделке, едва ли не на первое место поставило вопрос об альтернативных формах разрешения гражданских споров, возникающих из международных торговых и иных экономических связей, помимо государственного суда. Как показывает международный опыт, наиболее привлекательным для участников внешнеторговых сделок является рассмотрение споров международным третейским судом (коммерческим арбитражем).

В связи с распадом бывшего СССР, белорусские субъекты хозяйствования на некоторое время оказались полностью дезориентированными в выборе процедуры и места рассмотрения гражданско-правовых споров с зарубежными партнерами, так как Беларусь не имела самостоятельного третейского суда для рассмотрения споров по внешней торговле. Такая ситуация тормозила активное вовлечение белорусских предприятий в международный торговый оборот, снижала надежность заключаемых внешнеторговых сделок, вела к недобросовестному невыполнению условий контрактов из-за отсутствия четкой процедуры привлечения к ответственности виновной стороны и механизма принудительного исполнения решений, вынесенных по гражданско-правовым спорам.

Особую значимость проблема международного третейского суда приобрела в связи с проведением государственной политики привлечения в Республику Беларусь иностранных инвестиций. Как показывает практика, участники предприятий с иностранными инвестициями более заинтересованы в разрешении возникающих между ними споров именно третейским судом, который в их глазах обладает большей беспристрастностью. Государственные суды могут быть связаны в своих решениях мотивом защиты государственных интересов, что заведомо ставит иностранных инвесторов в неравное положение по сравнению с их национальными партнерами.

Весной 1994 года при Торгово-Промышленной Палате Республики Беларусь был создан Международный арбитражный суд /5/. Это большой шаг в плане перспективы развития третейского суда в нашем государстве. Однако до сих пор отсутствует достаточная правовая база для его успешного функционирования. И хотя это положение смягчается тем, что Беларусь является участницей двух наиболее важных многосторонних конвенций по арбитражу (Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года и Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года) /6/, в то же время надо признать, что вопросы такой важности, как деятельность международного третейского суда, должны быть урегулированы специальным Законом.

1. См. Международное частное право. Современные проблемы. М., 1994. С. 396-404.

2. *Effective dispute resolution for the International commercial lawyer*. Edited by P. Summerfield. Kluwer, 1989. P. 89.

3. См. С. Н. Лебедев, *Международный торговый арбитраж*. М., 1965. С. 138-142.

4. "International lawyers" newsletter. Vol. XVI, NO. 2-1994. P. 13.

5. См. Регламент международного арбитражного суда при Белорусской Торгово-промышленной палате. Сборник документов. Мн. 1994.

6. *Международное частное право. Сборник нормативных документов*. М., 1994.